

УДК 82

О ПРОЕКТЕ ЭКСПОЗИЦИИ «КОМЕДИЯ О НАСТОЯЩЕЙ БЕДЕ МОСКОВСКОМУ ГОСУДАРСТВУ, О ЦАРЕ БОРИСЕ И О ГРИШКЕ ОТРЕПЬЕВЕ» В МОСКОВСКОМ МУЗЕЕ А.С. ПУШКИНА

© 2016 г.

Н.И. Михайлова

Государственный музей А.С. Пушкина, Москва

info@a-s-pushkinmus.ru

Поступила в редакцию 17.10.2015

Описывается выставочный опыт Государственного музея А.С. Пушкина, связанный с «Борисом Годуновым». Представлен проект экспозиции, посвященной трагедии «Борис Годунов», в палатах XVII века, принадлежащих Государственному музею А.С. Пушкина. Предложены тематическая структура экспозиции и ее возможное художественное решение, включающее звучащие тексты А.С. Пушкина, колокольные звоны, церковные песнопения, видеоряд. Акцентируются актуальные сегодня размышления А.С. Пушкина об историческом пути России, о народе и власти, о нравственной оценке исторических событий и исторических деятелей. Раскрыта специфика музейного театра-экспозиции: показано, как в ней соотносится условность и реальность, рассмотрена функция подлинных предметов, звучащего авторского слова.

Ключевые слова: трагедия А.С. Пушкина «Борис Годунов», история, современность, театр, музей, спектакль, экспозиция, концепция, структура, художественный проект.

Московская тема, неслучайно заявленная Пушкиным в одном из вариантов названия «Бориса Годунова» – «Комедия о настоящей беде Московскому государству...», чрезвычайно значима. Это очевидно. Однако исследователи обошли московскую тему в «Борисе Годунове» своим вниманием. Можно указать лишь на статью В.С. Листова «Москва XVI–XVII веков в трагедии «Борис Годунов»» [1] Его наблюдения были дополнены нами в книге «А.С. Пушкин. Московские сюжеты» [2].

Значение московской темы в «Борисе Годунове» существенно и для дальнейшего изучения, и для новых театральных постановок пушкинской трагедии, и для ее музейного экспозиционного осмысления. Кроме того, значение московской темы в «Борисе Годунове» позволяет дополнительно обосновать необходимость создания постоянной экспозиции, посвященной трагедии, в московском музее Пушкина.

Разумеется, некоторые материалы, связанные с «Борисом Годуновым», представлены в экспозиции «А.С. Пушкин и его эпоха» на Пречистенке и в экспозиции Мемориальной квартиры А.С. Пушкина на Арбате. Но это – материалы, включенные в общий экспозиционный рассказ о Пушкине, его жизни и творчестве, его эпохе. Для того чтобы тема получила достойное воплощение, необходимо отдельное, выделенное специально для данной темы экспозиционное пространство.

В 2006 году в музее на Пречистенке была организована выставка, приуроченная к 180-летию

возвращения Пушкина из Михайловской ссылки в Москву. Выставка была размещена в трех залах цокольного этажа. В первом зале были представлены торжества в Москве по случаю коронации Николая I. Материалы второго зала рассказывали о возвращении Пушкина в Москву, его московских встречах, впечатлениях московской жизни. Третий зал был отдан «Борису Годунову».

В зале, посвященном «Борису Годунову», были собраны уникальные материалы: автографы Бориса Годунова и Димитрия Самозванца, редчайшие издания, гравюры и литографии, иконы XVII–XIX веков, русское и польское оружие Смутного времени. Здесь можно было увидеть прижизненное издание «Бориса Годунова», первую иллюстрацию к пушкинской трагедии, дневник М.П. Погодина, в котором он оставил запись о чтении «Бориса Годунова» в доме Веневитиновых, живописные, акварельные и литографированные портреты участников чтений пушкинской трагедии в других московских домах.

Автором художественного проекта выставки был известный музейный дизайнер А.Н. Конов. Зал позволил разместить в вертикальных витринах рукописные и книжные материалы, использовать архитектуру отведенного для выставки пространства – в пяти сводчатых нишах организовать своего рода сцены музейного представления пушкинской трагедии. Но прежде чем говорить о том, как это было сделано, – несколько слов о специфике музейного театра-экспозиции.

В отличие от драматического театра музейный театр-экспозиция строится на ином соотношении условности и реальности. Достоверность театрального спектакля (воспользуемся выражением Пушкина) – в истине страстей, правдоподобию чувствований, которые заключены в авторском тексте и должны быть переданы актерским исполнением ролей. Декорации и костюмы могут быть в той или иной степени условны в зависимости от режиссерского замысла. Достоверность музейного спектакля-экспозиции – в подлинности экспонируемых предметов, заключающей в себе сильное эмоциональное воздействие на зрителей. Экспозиционная условность – в определенной композиции предметов, само сочетание которых (порой неожиданное, парадоксальное) несет некий смысл. Преимущество театрального спектакля – авторский текст, звучащий со сцены, как правило, в полном объеме. Специфика музейной экспозиции в том, что авторский текст может стать экспонатом лишь фрагментарно. Главным же в экспозиции остается подлинный музейный предмет, связанный с авторским текстом, по своему его раскрывающий. Композиция предметов выявляет тот или иной смысл драматического произведения, актуализирует его с позиций современности.

Поясним сказанное конкретным примером.

Первая ниша зала была отдана теме убийства царевича Димитрия – событию, которое является и завязкой, и движущей силой пушкинской трагедии, и ее нравственной проблемой. Задник ниши – баннер с увеличенным изображением литографии И. Иванова с рисунка Б. Чорикова 1836–1838 гг. Литография запечатлела убийство царевича: над простертым на земле ребенком воздевает руки к небу его несчастная мать, рядом – потрясенная кормилица; в перспективе за их фигурами – народ, управляющийся с убийцами маленького царевича. В нише на первом плане слева – икона Пресвятой Богородицы с младенцем Иисусом на руках, ребенком, ставшим искупительной жертвой всему роду человеческому. Справа – другая икона, представляющая московского юродивого – Святого Василия Блаженного в молении. Над иконами – текст:

Юродивый (вслед царю Борису Годунову): Нет, нет! нельзя молиться за царя Ирода – Богородица не велит [3, т. VII, с. 78].

Это нравственный приговор юродивого Борису Годунову. Преступление Бориса Годунова – убийство царевича Димитрия – сопоставимо с новозаветным преступлением царя Ирода. Именно он, жестокий тиран Ирод Великий, правитель Иудеи с 37 г. до н. э. по 4 г. н. э. при-

казал убить детей в Вифлееме, когда там, в Вифлееме, родился Иисус Христос. Так в трагедии Пушкина русская история соотносится с новозаветной историей. Внизу ниши лежат вериги юродивого и ключ из города Углича. Преступление в Угличе, кровавое убийство маленького царевича – ключ к характерам царя Бориса и Григория Отрепьева, к кровавым событиям русской истории Смутного времени. В центре ниши перед композицией предметов слюдяное оконце XVII века. Через такие оконца герои пушкинской трагедии смотрели на мир. Мы, люди XXI века, через слюдяное оконце пытаемся заглянуть в мир людей Смутного времени, в мир трагедии Пушкина «Борис Годунов».

Заметим, что в нишах мы не создавали иллюстрации к той или иной сцене «Бориса Годунова». Это были композиции предметов, объединенные фрагментами текста Пушкина, его актуальным для нас смыслом.

Нет необходимости описывать композиции, размещенные еще в четырех нишах. Они, как и вошедшие в них отдельные предметы, воспроизведены в альбоме «Пушкин. Москва. 1826», созданном по материалам выставки и изданном в 2009 году.

В альбоме воспроизведена и композиция, размещенная напротив ниш: столовые часы, диван, круглый столик, стулья. Над стульями – портреты тех, в присутствии которых Пушкин читал «Бориса Годунова» в Москве у П.А. Вяземского, Веневитиновых, С.А. Соболевского. Это портреты историка М.П. Погодина, философа П.Я. Чаадаева, поэтов П.А. Вяземского, И.И. Дмитриева, Адама Мицкевича, композитора М.Ю. Виельгорского, дипломата Д.Н. Блудова – интеллектуальная элита России. Княгиня З.А. Волконская, которая была на чтении «Бориса Годунова» у Веневитиновых и на которую это чтение произвело сильное впечатление, писала Пушкину, осенью 1826 г. ненадолго уехавшему из Москвы: «Возвращайтесь к нам. Московский воздух легче. Великий русский поэт должен писать или в степях, или под сенью Кремля, а творец «Бориса Годунова» принадлежит стольному городу царей» (оригинал по-французски) [3, т. XIII, с. 561].

На выставке были представлены материалы не только из Государственного музея А.С. Пушкина, но и из других музеев, архивов и библиотек. В зале, посвященном «Борису Годунову», экспонировались материалы из Российской государственной библиотеки, Государственной публичной исторической библиотеки, Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы, Российской государственной биб-

лиотеки по искусству, Российского государственного архива древних актов, музея-заповедника «Коломенское», музея древнерусской культуры им. Андрея Рублева, музея «Новый Иерусалим», Государственного литературного музея, Всероссийского музея А.С. Пушкина, частных собраний. Ни один из пушкинских музеев нашей страны сегодня не располагает такими богатствами. Между тем московская трагедия Пушкина «Борис Годунов», несомненно, должна быть представлена в московском музее поэта, в экспозиции, для которой должно быть выделено отдельное пространство, отдельная экспозиционная площадь. К счастью, у музея такая возможность есть.

На Пречистенке, на территории усадьбы Хрущевых-Селезневых, в которой расположен Государственный музей А.С. Пушкина, его основная экспозиция «А.С. Пушкин и его эпоха», находятся принадлежащие музею старинные палаты о двух верхнем и нижнем жильях, здание с ведущей вверх наружной лестницей. Архитектор М.В. Фехнер полагала, что толстые стены, каменные своды в верхнем и нижнем жилье и подвале, размер кирпича и особенности кладки свидетельствуют о том, что это здание XVII века. Назначение его до сих пор вызывает споры. Возможно, это были жилые боярские палаты, или кладовая, или убогий дом, относящийся к стоящей рядом церкви, выстроенной в начале XVII века и уничтоженной в 1934 году. Палаты стоят в Чертольском переулке, примыкающем к Пречистенке. Пречистенка до 1658 года называлась Большой Чертольской. Ее пересекал ручей Черторый, впадавший в Москва-реку. Большая Чертольская улица возникла в XVI веке после того, как был основан Новодевичий монастырь. Она вела от Кремля к Новодевичьему монастырю. И сегодня палаты XVII века стоят на середине пути от Кремля до Новодевичьего монастыря, то есть между местами действия ключевых московских сцен «Бориса Годунова». Палаты XVII века, которые до настоящего времени были лишь служебным помещением музея, лишь недавно стали использоваться как выставочное помещение, и их предлагается музеефицировать, создать там постоянную экспозицию, посвященную пушкинской трагедии.

В 2010 году нами была создана концепция экспозиции, определены ее цель и задачи. В 2011 году разработана ее тематическая структура.

Попытаемся представить наш замысел и его возможное воплощение.

Прежде всего, следует указать на то, что палаты XVII века явятся одним из наиболее важных экспонатов. Посетитель, войдя в палаты, «войдет» в эпоху Смутного времени, окажется

под тяжелыми каменными сводами. Там, в окружении старых кирпичных стен, перед ним будет разворачиваться музейное действо, в котором будут «играть» старинные иконы, подлинные гравюры и литографии XVII–XIX веков, предметы декоративно-прикладного искусства, скульптура. И еще – копейные материалы, муляжи. И еще, в отличие от пушкинского текста – экспоната, звучащее слово Пушкина, своего рода театр у микрофона. И, конечно же, звуки, шумы, звоны, игра света и тени. Вместо сцены – подиумы. Вместо театральных кресел – деревянные лавки.

Нижнее пространство мы отдаем пушкинской трагедии, ее героям, ее нравственной проблематике.

Вообразим на подиуме большой дубовый стол. На столе в кованых подсвечниках горят толстые красные свечи, лежит «чертеж земли московской». Над столом (но не на столе) фотоувеличение этого чертежа, рядом – фотоувеличение панорамы Москвы XVII века. Когда царь Борис застаёт сына Феодора за чертежом земли московской, то разговор между ними – не просто поучительный для отрока урок географии. Перед отцом и сыном, которому он хочет завещать царскую власть, – символ московского государства.

Царь

А ты, мой сын, чем занят? Это что?

Феодор

Чертеж земли московской: наше царство
Из края в край. Вот видишь: тут Москва,
Тут Новгород, тут Астрахань. Вот море,
Вот пермские дремучие леса.

А вот Сибирь.

Царь

А это что такое

Узором здесь виется?

Феодор

Это Волга.

Царь

Как хорошо! Вот сладкий плод ученья!
Как с облаков ты можешь обозреть
Все царство вдруг: границы, грады, реки.
[3, т. VII, с. 43]

Борьба за московский престол между царем Борисом и Лжедмитрием – это борьба за власть не только над Москвой, но и над всей Россией.

На фоне чертежа земли московской будут парить портреты претендентов на русский престол – Бориса Годунова, Лжедмитрия, Шуйского (о своих претензиях он говорит в самом начале трагедии, и он, как известно, уже за пределами пушкинской трагедии станет царем), Марины Мнишек, польской паненки, призывающей самозванца вести полки на Москву, сесть

на трон московский, желающей стать русской царицей. Портреты также будут даны в увеличенных воспроизведениях, но и оригиналы этих портретов будут демонстрироваться в этом же экспозиционном пространстве. В звучащую композицию пушкинских текстов – фрагментов из трагедии будут включены монологи Бориса Годунова и Григория Отрепьева.

Димитрий (гордо)

Тень Грозного меня усыновила,
Димитрием из гроба нарекла,
Вокруг меня народы возмутила
И в жертву мне Бориса обрекла –
Царевич я. [3, т. VII, с. 64]

Царь

Так вот зачем тринадцать лет мне сряду
Все снилося убитое дитя!
Да, да – вот что! Теперь я понимаю,
Но кто же он, мой грозный супостат?
Кто на меня? Пустое имя, тень –
Ужели тень сорвет с меня порфиру,
Иль звук лишит детей моих наследства?
[3, т. VII, с. 49]

В январе 2015 года в московском театре Александра Калягина «Et cetera» состоялась премьера «Бориса Годунова», поставленного режиссером Питером Штайном. Тень убитого царевича стала в этом спектакле своеобразной материализованной метафорой. Когда причастный к убийству Борис Годунов произносит монолог о совести, о «мальчиках кровавых в глазах», из левой кулисы в правую идет в шапке Мономаха маленький мальчик в белом трико с кровавым пятном на тоненькой шейке. А потом, уже в другой сцене он, этот мальчик, убиенный царевич Димитрий подходит к Борису, прикасается к его плечу рукой и царь Борис вместе с тронном падает. Это чрезвычайно сильный театральный прием. В музее он невозможен. Но у музея есть свои не менее сильные возможности воздействия на чувства зрителя. Во время монологов Лжедмитрия и царя Бориса свет будет освещать их портреты, а по каменным сводам будут метаться черные тени – тень царя Ивана Грозного (ее можно позаимствовать у С.М. Эйзенштейна, взять из его фильма «Иван Грозный») и тень Царевича Димитрия, тоже грозная для его убийцы. Свет должен переходить с одного портрета на другой. Когда будет сказано об убитом дитя, все пространство залет красный кровавый свет. А потом световой луч остановится на иконе Богоматери с младенцем Иисусом на руках и мы услышим пронзительный крик юродивого: «Нет, нет! нельзя молиться за царя Ирода – Богородица не велит». Предполагается, что звуковой ряд будет вклю-

чать церковные песнопения, звон колоколов, шум, ропот и крики толпы:

Борис наш царь! Да здравствует Борис!
[3, т. VII, с. 14]

<.....>

Вязать! топить! Да здравствует Димитрий!
Да гибнет род Бориса Годунова!
[3, т. VII, с. 96]

А затем крик ужаса и безмолвие, тишина. Некогда в студийном спектакле «Борис Годунов» режиссер П.Н. Фоменко так передал ремарку «Народ безмолвствует», венчающую трагедию: на фоне застывшей народной толпы шел юродивый, и только звяканье его вериг нарушало мертвую тишину, всеобщее молчание.

Верхнее жилье палат посвящено «Борису Годунову» в контексте исторических размышлений Пушкина.

На подиуме – письменный стол. На столе – воспроизведения рукописей «Бориса Годунова», первое издание трагедии, чернильница, гусиное перо, серебряный подсвечник со свечой, золоченые бронзовые часы. И книги, много книг: «История государства Российского» Н.М. Карамзина, «драгоценной для россиян памяти» которого Пушкин посвятил свою трагедию; «Нестор» Шлецера – собранные немецким историком различные списки русских летописей (и Н.М. Карамзин, и Пушкин высоко ценили его труд); сочинение М.М. Щербатова «Краткая повесть о бывших в России самозванцах»; «Летопись о многих мятежах и о разорении Московского государства от внутренних и внешних неприятелей и от прочих тогдашних времен»; «Сравнительные жизнеописания великих людей» Плутарха; конечно же, многотомное, комментированное с биографической статьей Ф. Гизо парижское издание Шекспира, которому, по признанию Пушкина, в «Борисе Годунове» он «подражал в вольном и широком изображении характеров» (это издание 1821–1822 гг. было в библиотеке Пушкина). Пушкин просил прислать в Михайловское Шекспира и Библию. И Библия тоже будет лежать на столе. Безусловно, изучение «Бориса Годунова» в соотношении с Библией требует продолжения. Займет свое место на столе и бюст Наполеона, героя пушкинского времени, гения войны, самозванца, узурпировавшего власть, провозгласившего себя императором Франции. Над столом под каменными сводами будут висеть портреты самозванцев – Бориса Годунова, Лжедмитрия – Григория Отрепьева, Ложного Петра III – Пугачева. Над столом будет висеть и портрет летописца Нестора, с которым современники Пушкина сравнивали Пимена, и портрет Н.М. Карамзина, «последнего летописца», как

назвал его Пушкин, историка, гений которого, по признанию автора «Бориса Годунова», вдохновил его на создание трагедии, на этот литературный подвиг, и портрет Пушкина, поэта, прозаика, драматурга, историка. Свет будет оставаться на книгах и рукописях на столе, освещать тот или иной портрет. Экспозиция в верхнем жилье в отличие от жилья нижнего должна быть озвучена современной музыкой, возможно, музыкой А.Г. Шнитке к кинофильму М.А. Швейцера «Маленькие трагедии». Музыка будет сопровождать размышления Пушкина. Хотелось бы, чтобы звучащая композиция включала фрагменты из «Бориса Годунова», из пушкинских стихов и прозы.

Чему, чему свидетели мы были!
Игралища таинственной игры,
Метались смущенные народы,
И высились и падали цари;
И кровь людей то Славы, то Свободы,
То Гордости багрила алтари.

[3, т. III, с. 432]

В этих стихах, написанных в 1836 году, – пушкинская эпоха с наполеоновскими войнами, войной 1812 года, европейскими революциями, восстанием декабристов, холерными и солдатскими бунтами. В известном смысле Пушкин выполнил завет Пимена, своего героя, в словах которого во многом отражена авторская позиция:

Описывай не мудрствуя лукаво
Все то, чему свидетель в жизни будешь:
Войну и мир, управу государей,
Угодников святые чудеса,
Пророчества и знаменья небесны...

[3, т. VII, с. 23]

В творчестве Пушкина – осмысление разных эпох, богатых потрясениями, кровавыми войнами, народными бедствиями. В разные эпохи «высились и падали цари». Хотелось бы, чтобы непременно прозвучал пророческий сон Григория Отрепьева, предрекающий и его возвышение, и его падение: Григорию снится, что он по

References

крутой лестнице поднимается на башню, с высоты видит московский люд «что муравейник», но народ указывает на него со смехом, ему и стыдно, и страшно, и он стремглав падает с башни. Когда луч света остановится на портрете Пугачева, прозвучит другой пророческий сон, сон Петруши Гринева, которому привиделся страшный мужик, ласково его кликавший, мужик, размахивающий топором, и комната, наполненная трупами. А потом красный кровавый свет сменится ровным светом ясного дня, луч остановится на портрете Пушкина и прозвучат обдуманые им слова, обращенные сегодня к нам: «...одно просвещение в состоянии удержать новые безумства, новые общественные бедствия» [3, т. XI, с. 44].

Если, познакомившись с нашей экспозицией, посвященной «Борису Годунову», посетитель перечтет трагедию Пушкина, другие его произведения, мы будем считать свою задачу выполненной.

Разумеется, в нашей статье мы попытались представить всего лишь замысел будущей экспозиции, некоторые возможности ее образного воплощения. Работа над созданием экспозиции в содружестве с художником внесет в замысел свои коррективы, замысел будет развиваться, обогащаться новыми сюжетными поворотами, дизайнерскими решениями. Сейчас же остается только надеяться, что нам будет предоставлена возможность от замысла перейти к его воплощению.

Список литературы

1. Листов В.С. Москва XVI–XVII веков в трагедии «Борис Годунов» // А.С. Пушкин и Москва. М., 1999. С. 294–301.
2. Михайлова Н.И. А.С. Пушкин. Московские сюжеты // Долгова С.Р., Михайлова Н.И. Края Москвы, края родные... А.С. Пушкин и Москва. М., 2013. С. 239–254.
3. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В XVI т. Т. VII. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948.

ABOUT THE PROJECT OF THE EXHIBITION «THE COMEDY ABOUT THE REAL TROUBLE FOR MUSCOVY, ABOUT TSAR BORIS AND GRISHKA OTREPIEV» AT THE MOSCOW PUSHKIN MUSEUM

N.I. Mikhailova

In this article, we discuss the exhibition experience of the State Pushkin Museum related to Pushkin's tragedy «Boris Godunov». We present a project of the exhibition themed on the tragedy «Boris Godunov» in the premises of the 17th-century palace that belongs to the Pushkin State Museum. The proposed thematic structure of the exhibition and its possible artwork include phonograms of Pushkin's texts, bell chimes, church hymns, and videos. An emphasis is made on Pushkin's thoughts that are relevant today about the historical path of Russia, about the people and the government, about the moral assessment of historical events and historical figures. Some specific features of the museum theater-exposition are examined. We show how it relates to the conventionality and reality and consider the function of original items of the epoch and of the sound of the author's words.

Keywords: Pushkin's tragedy «Boris Godunov», history, present, theater, museum, performance, exhibition, concept, structure, art project.

1. Listov V.S. Moskva XVI–XVII vekov v tragedii «Boris Godunov» // A.S. Pushkin i Moskva. M., 1999. S. 294–301.

2. Mihajlova N.I. A.S. Pushkin. Moskovskie syuzhety // Dolgova S.R., Mihajlova N.I. Kraya Moskvy, kraya rodnye... A.S. Pushkin i Moskva. M., 2013. S. 239–254.

3. Pushkin A.S. Polnoe sobranie sochinenij: V XVI t.
T. VII. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1948.